

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

АНТИПОВ А. Ю. ANTIPOV A.Y.

*Кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
режима и надзора в уголовно исполни-
тельной системе юридического
факультета Академии ФСИН России
Эл. почта: antipovandrey89@mail.ru*

*Candidate of law sciences, the teacher of
the Department of the organization of the
regime and supervision in criminally
executive system of Law Department of the
FSIN academy of Russia.
E-mail: antipovandrey89@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация.** Права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства. В условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства данные положения приобрели особое значение, поскольку напрямую касаются строгого и неукоснительного соблюдения порядка производства по уголовным делам, гарантий защиты личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств.*

***Ключевые слова:** доказывание, процесс доказывания, уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, институт доказывания*

DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTION OF PROOF

***Annotation.** Human rights and freedoms are the highest value, and their recognition and protection are the responsibility of the state. In the conditions of improvement of the criminal procedural legislation, these provisions have acquired special importance as they directly concern strict and strict observance of the order of proceedings in criminal cases, guarantees of protection of the personality, her rights, freedoms, interests of society and the state against criminal encroachments.*

***Keywords:** proof, proof process, criminal process, criminal procedure law, Institute of proof.*

Права и свободы человека, провозглашенные в Конституции Российской Федерации, являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства [1]. В условиях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства данные положения приобрели особое значение, поскольку напрямую касаются строгого и неукоснительного соблюдения порядка производства по уголовным делам, гарантий защиты личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств, путем быстрого, полного и всестороннего расследования преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, объективного судебного разбирательства, а в итоге — надлежащего применения норм уголовного закона.

В следственной и судебной практике реализации этих законодательных установлений в наибольшей степени способствует исследование вопросов ключевой сферы уголовно процессуальной деятельности — доказывания. Она находится на стыке уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности и некоторых других других отраслей научного знания [14].

Важно отметить, что характерными проявлениями современных исследований по тематике доказывания в уголовном судопроизводстве выступают дифференциация, интеграция и глобализация научного знания [17], что, в свою очередь, влечет за собой возникновение и интенсивное развитие процессуальных институтов с качественно новой природой, которые могут быть отнесены к трем основным типам: синтетические (например, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением), интегративные (например, досудебное соглашение о сотрудничестве) и комплексные (например, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства). Основанием для такого их деления явилось то обстоятельство, что дифференциация, интеграция и глобализация научного знания играют определяющую роль в обновлении существующих и формировании новых процессуальных процедур. Причем независимо от их разновидностей. Это не что иное, как результат внедрения новых научных концепций, идей и методов.

Развивая классические идеи об основных направлениях интеграции научного знания [6], юристы выделяют следующие ее основные формы:

- перенос идей и представлений из одной области знаний в другую;
- использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств, других областей науки;
- формирование комплексных проблем и направлений исследований;
- формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыках известных отраслей знания;
- сближение, усиление взаимосвязи и взаимодействия наук, различающихся своими предметными областями;
- сближение наук различных типов (фундаментальных, прикладных, эмпирических, теоретических, формализованных, описательных и т. д.);
- универсализация средств языка науки;
- выработка региональных и общенаучных форм и средств познания;
- усиление взаимодействия между философским и нефилософским знанием;
- усиление интегративной роли философии [2].

Разумеется, все перечисленные формы интеграции взаимосвязаны. Но главное, что вышеупомянутые тенденции, весьма характерные для развития науки в целом, не обошли стороной уголовный процесс, а следовательно, и такую неотъемлемую его часть, как доказывание.

Дифференциация знаний стала той основой, которая объективно способствовала становлению уголовного процесса в качестве самостоятельной отрасли российского права. Разноплановые акты собирания, исследования, оценки и использования доказательств примерно полтора столетия назад стали выходить за рамки традиционных представлений об уголовном процессе. В результате, параллельно с дифференциацией, все четче проявлялись консолидация, накопление и систематизация отпочковавшихся от него знаний. И если дифференциация носила характер внешний, то интеграция выступала как процесс внутренний, не связанный на ранних этапах развития уголовного процесса с другими отраслями российского права. Все это продолжалось до тех пор, пока институт доказывания в уголовном судопроизводстве не смог предстать в качестве объединяющей познавательной основы досудебного и судебного производства по уголовным делам. В XIX и XX веках к нему проявляли интерес практически все видные процессуалисты [22].

На последующих этапах развития науки уголовного процесса интеграция и дифференциация знаний поменялись местами, т.к. их интеграция вышла на первый план, а дифференциация лишь способствовала возникновению вызванных интеграцией новых подходов к отправлению процессуальных процедур. Феномен такого рода проявился во многих юридических науках и не остался незамеченным специалистами. В его существовании они разглядели сближение философского и нефилософского знания [18]. Изучая этот процесс, науковеды выявили важнейшую закономерность общего характера — она заслуживает того, чтобы привести ее дословно: «...чем более зрелой ступени достигает в своем развитии та или иная область знания, тем углубленнее становится ее интерес к своим собственным основам, к тем первичным абстракциям и исходным допущениям, на которых покоятся все знания теории. И то, что вначале принималось за нечто простое и очевидное, оказывалось в результате анализа сложным и проблематичным. Но, может быть, самое любопытное заключается в том, что анализ исходных, фундаментальных понятий и принципов, сопровождаемый попыткой придать им строгий объективный смысл, приводил, как правило, не к простому уточнению и углублению прежних теорий, а к их коренному переосмыслению, к качественному скачку в познании» [12]. По нашему мнению, влияние этой закономерности, в том числе, в полной мере распространяется на доказывание по уголовным делам.

Изучение специальной литературы позволило убедиться в том, что термин «доказывание» употребляется учеными достаточно давно [21], часто и, как правило, в широком смысле этого слова, а его использование стало традиционным не только в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике [3], оперативно-розыскной деятельности [15], но и в гражданском, арбитражном, административном и конституционном судопроизводстве [20]. Фактически им обозначаются разноплановые процессуальные аспекты, так или иначе связанные с доказательствами (в том числе их процессуальная природа, свойства, виды, классификация, цель, предмет, пределы доказывания, его гносеологические, психологические и организационные основы). Оперирование же самими доказательствами, а иначе

говоря, вся связанная с ними практическая деятельность органа дознания, дознавателя, следователя и суда, долгое время олицетворяло собой не столько доказательств, как таковые, в качестве важнейшей процессуальной категории, сколько специфический и довольно сложный процесс их собирания, проверки, оценки и использования, т. е. само доказывание. В доктринальном толковании оно понималось как «...установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела» [19].

Постепенно представления о нем приобрели отчетливый комплексный характер. Деятельностный подход позволил специалистам рассматривать доказательств и относящиеся к ним концептуальные теоретические основы в качестве средств доказывания, как части одноименной научной теории.

Комплексный подход к осмыслению процесса доказывания позволил исследователям рассматривать не только и не столько его важнейшие процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные аспекты, но и логические, психологические и другие основы. В специальной литературе стали широко освещаться протекающие в его рамках различные информационные потоки [9], соотношение (связь) доказывания с уголовным процессом, криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью, а также многие проблемы, возникающие на отдельных его этапах [16]. В рамках такого подхода стало заметно больше уделяться внимания предмету и объекту доказывания, его цели, концептуальным основам, участию в нем отдельных субъектов [7], особенностям процессуального познания [5], другим важнейшим его аспектам [24]. Более углубленно стала рассматриваться доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины и вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Новые и, безусловно, интересные с точки зрения их научного анализа проблемы проявились в доказывании по уголовным делам за последние годы. Многие из них снискали оптимальные варианты своего решения в трудах процессуалистов. Тем не менее довольно высокая степень научной разработанности тех или иных аспектов доказывания в науке уголовного процесса, слабо влияет на результативность процессуальной деятельности российских правоохранительных органов в целом, а органов и учреждений ФСИН России, как органов дознания, в частности.

Решение задач уголовного судопроизводства немыслимо без выяснения того, что в действительности произошло, кто и при каких обстоятельствах совершил или готовил преступление. Причем дознавателя, следователя и суд интересует не столько само событие преступления (как факт прошлого), сколько сведения (причем, любые), оставшиеся о нем в объективной реальности. Все они должны собираться, проверяться, оцениваться и использоваться не иначе, как в процессе доказывания.

Изучая труды процессуалистов, мы обратили внимание на то, что общепринятой дефиниции процесса доказывания в науке не существует, хотя его сущность ими характеризуется примерно одинаково, как и цель доказывания — установление объективной истины по уголовному делу, осуществляемое исключительно в рамках предмета и пределов доказывания [11].

Ключевой проблемой доказывания была и остается проблема познания истины, которая теснейшим образом связана с основным вопросом философии о познаваемости мира, т. е. объективной действительности. Истинным знанием признается лишь то, которое правильно ее отражает. Применительно к расследова-

нию преступлений, это полное соответствие действительности выводов органа дознания, дознавателя и следователя о виновности либо невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию. В содержание истины иногда включают квалификацию деяния, мотивируя это тем, что его правовая оценка органами расследования, а затем и судом, должна быть единственно правильной, т. к. влияет на меру ответственности. Такая точка зрения последовательно отстаивалась [8] и отстаивается в трудах процессуалистов [13].

Познавать истину можно и по результатам оперативно-розыскной деятельности. Но если они не будут отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, то их использование в доказывании по уголовным делам станет невозможным (ст. 89 УПК РФ). Как следствие, результаты такого рода не смогут служить основанием для принятия законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Исходя из этой посылки, познание и доказывание нельзя рассматривать в качестве изначально равнозначных процессов, как об этом иногда утверждается в специальной литературе [10]. Нельзя безоговорочно согласиться и с мыслью о том, что «... нет, и не может быть специфически судебного познания истины» [4].

В заключение вышесказанного необходимо отметить то, что в современных условиях понимание термина «доказывание» должно основываться не только на его доктринальной интерпретации, но и на формулировке, приведенной в тексте российского уголовно-процессуального закона. Считаем, что его нормативно-правовая трактовка должна быть изложена не в ст. 85 одноименной главы УПК РФ, а в общем списке основных понятий ст. 5 УПК РФ, и предлагаем дополнить ее пунктом 8¹ следующего содержания: «*доказывание — собрание, проверка, оценка и использование доказательств в целях установления объективной истины по уголовному делу*». Значение этого определения для уголовно-процессуальной деятельности нам видится в том, что понятие «доказывание» будет интерпретировано законодательным путем. Оно заменит интуитивно подразумеваемое его содержание вполне определенным смыслом. Смысл же каждого понятия можно считать точным, «... если все термины однозначно определены, и каждое предложение, где они встречаются, построено по заранее определенным наукой и признанным практикой правилам» [23].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. *Аверьянова Т. В.* Интеграция и дифференциация научных знаний, как источники и основы новых методов судебной экспертизы. М., 1994. С. 9—15.

3. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособ. М., 2000. — 429 с.

4. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: автореф. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2000. — С. 7.

5. *Воскобитова Л. А.* Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста: науч. журн. 2012. № 4. С. 52—57.

6. *Готт В. С.* Категории современной науки / В. С. Готт, Э. Л. Семенюк, А. Д. Урсул. М., 1984. С. 43—55.
7. *Еникеев З. Д., Еникеев Р. З.* Участие адвоката-защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические проблемы: моногр. Уфа, 2004. 252 с.
8. *Карнеева Л. М.* Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький: ГВШ МВД СССР. 1977. 44 с.
9. *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж, 1995. 272 с.
10. *Корневский Ю.* Нужна ли суду истина? // Рос. юст. М., 1994. № 5. С. 20—22.
11. *Селина Е. В.* Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Совр. право. 2016. № 1. С. 109—112 и др.
12. *Лазарев Ф. В., Трифонова М. К.* Структура познания и научная революция. М., 1980. С. 47.
13. *Свиридов М. К.* Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве. // Правовые проблемы российской государственности: сб. ст. Ч. 51. Томск, 2011. С. 3—8.
14. *Николюк В. В., Антонов В. А.* Проблемы взаимосвязей уголовного процесса и криминалистики в условиях действия УПК РФ (2002—2016 гг.). // Рос. следователь. 2016. № 17. С. 6—11.
15. *Новик В., Езупов М.* Оперативное сопровождение судебного производства по уголовному делу // Уголовное право. М., 2005. № 4. С. 96.
16. *Овчинникова О. В., Сергеев А. Б.* Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. М., 2009. № 20. С. 15—17.
17. *Городнянская В. В.* Пенитенциарный рецидив. М.: Юрлитинформ, 2012. 165 с.
18. *Безруков С. С.* Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса: моногр. М.: «Юрлитинформ», 2016. 560 с. и др.
19. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х тт. М., 1968. Т. 1. С. 295.
20. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М.: «Городец» 1999. 299 с.
21. *Уильз У.* Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. М., 1864.
22. *Жиряев А.* Теория улик. Дерпт, 1855.
23. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. 308 с.
24. *Шаталов А. С.* Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: структура, новеллы, понятия, правила уголовного преследования: учеб.-метод. пособ. Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 24.
25. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. 240 с.